

Религия народа хамар: проблема религиоведческого описания

Научный руководитель – Давыдов Иван Павлович

Гладкова Александра Леонидовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: aleksandragladkova902@gmail.com

Народ хамар, проживающий в долине реки Омо на юге Эфиопия, представляет собой одну из наиболее ярких и в то же время малоизученных культур Восточной Африки. Несмотря на известность хамаров среди этнографов, их религиозные представления нечасто становились предметом систематического религиоведческого анализа.

Цель доклада — показать, какие методологические трудности возникают при описании религиозных систем обществ, по сей день сохраняющих архаичные формы социальной организации и агроскотоводческий уклад, средствами классического понятийного аппарата религиоведения.

Материалом исследования послужили прежде всего нарративные интервью, опубликованные в работе И. Стрекера и Дж. Лиделл “The Hamar of Southern Ethiopia: Baldambe explains” (Lydell, Strecker, 1979), а также более поздние исследования, включая публикации специального выпуска *Studia Religiosa Rossica* (2024). Метод — дескриптивный анализ текстовых данных с опорой на классические концепции Эдварда Тайлора, Джеймса Джорджа Фрэзера, Эмиля Дюркгейма, Люсьена Леви-Брюля и Клода Леви-Стросса.

Анализ показал, что центральным понятием религиозного мировоззрения хамаров является барджо — многозначная категория, объединяющая представления о душе, удаче, жизненной силе, творящем начале и сакральной санкции. Барджо может мыслиться как лично (культурный герой, дарующий людям пищу и порядок), так и как безличная сила, распределённая в природе. Это делает затруднительным однозначное отнесение данных представлений либо к анимизму в тайлоровском смысле, либо к аниматизму.

Важную роль играют меши — духи предков в состоянии недовольства. Их функция демонстрирует, что культ предков у хамаров не оформлен в институционализированную систему, но глубоко интегрирован в социальный контроль и поддержание нормативного порядка.

Магические практики хамаров не противопоставлены религии, а органично встроены в социальную организацию. В отличие от дюркгеймовского противопоставления магии и религии, магия у хамаров носит преимущественно коллективный характер и выступает формой институционализированной рефлексии и принятия решений.

Тотемические и фетишистские элементы особенно ярко проявляются в культе скота. Обряд инициации укули (bull-jumping) устанавливает символическое родство мужчины с коровой гаро, а институт “любимого быка” (эрравак) демонстрирует глубокую идентификацию человека с животным, вплоть до отождествления их барджо. Однако при этом отсутствует строгая система тотемических запретов, характерная для классических описаний австралийского тотемизма, что заставляет говорить скорее о функциональном сходстве, чем о прямом соответствии типологической модели.

Таким образом, религиозная система хамаров не представляет собой автономной сферы, отделённой от хозяйственной и социальной жизни. Скотоводство формирует не только экономическую основу, но и символический язык культуры, определяя мужскую идентичность и статус.

Проблема религиоведческого описания заключается в том, что классические категории оказываются одновременно продуктивными и ограниченными. Они позволяют систематизировать эмпирический материал, но требуют постоянной корректировки с учётом культурной специфики. В случае хамаров речь идёт не о “пережитках первичных форм религии”, а о динамичной, живой и развивающейся системе, где анимистические, магические и тотемические элементы переплетены и функционируют в рамках сложной социальной организации.

Тем самым исследование подтверждает ценность классических теорий, но демонстрирует необходимость их критического осмысления в процессе применения к живым традициям, сохраняющим архаические черты в условиях современных культурных реалий.

Список литературы:

- 1) Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Пер. с фр. А. Аполлонова и Т. Котельниковой. М.: Дело: РАНХиГС, 2018.
- 2) Киреева Н.М., Хорошенький И.А. Ушедшие за реку: погребальные традиции и представления о смерти в культуре хамаров южной Эфиопии // *Studia Religiosa Rossica*. 2024. № 4. С. 12–25.
- 3) Леви-Брюль Л. Первобытное мышление / Пер. с фр. под ред. В.К. Никольского и А.В. Кисина. М.: Атеист, 1930.
- 4) Леви-Строс К. Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль / Пер. с франц. А.Б. Островского. М.: Академический Проект, 2008.
- 5) Малиновский Б.К. Магия, наука и религия / вступ. ст. Р. Редфилда. М.: Рефл-бук, 1998.
- 6) Токарев С.А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990.
- 7) Dubosson J. Human self and animal other: the favorite animal among the Hamar // *Ethiopian Images of Self and Other*. / Universitätsverlag Halle-Wittenberg, 2014. С. 83–104.
- 8) Lydall J., Strecker I. The Hamar of Southern Ethiopia. Vol. 2: Baldambe explains. Göttingen: Klaus Renner Verlag University, 1979.
- 9) Strecker I.A. Traditional life and prospects for socio-economic development in the Hamar administrative district of southern Gamu Gofa. 1976.